

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВЕРШИНИН против РОССИИ»

(Жалоба № 42858/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу 20 сентября 2016 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Вершинин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в составе:

Хелена Ядерблом, *Председатель,*

Дмитрий Дедов,

Бранко Лубарда, *судьи,*

и Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции,*

проведя заседание 30 августа 2016 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 42858/06) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Вершинина Леонида Владимировича (далее — «заявитель») 12 августа 2007 года.

2. Интересы заявителя были представлены И. Федотовым и Л. Стахией, адвокатами, практикующими в Московской области и г. Москве соответственно. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, жаловался, что его недобровольная госпитализация в психиатрическое учреждение была незаконной, что производство, приведшее к его госпитализации, было проведено с различными процессуальными нарушениями, и что он не мог инициировать производство по освобождению после госпитализации.

4. 29 января 2013 года вышеуказанные жалобы, поданные в соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции, были коммуницированы Властям.

ФАКТЫ

5. Заявитель родился в 1959 году и проживает в поселке Радищево Московской области.

6. В 1997 году в результате несчастного случая дом заявителя частично сгорел, и он вынужден был жить на чердаке, который не был приспособлен для проживания. Заявитель считал, что в этих обстоятельствах органы власти были обязаны предоставить ему

свободное жилье. Его исковое заявление к органу местного самоуправления было оставлено судом без удовлетворения.

7. В январе 2006 года заявитель подал жалобы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и Генеральному прокурору РФ на судей, которые рассматривали его гражданское дело. В частности, заявитель в оскорбительных выражениях обвинял их в получении взятки от ответчика в размере 30 000 долларов США, подделке доказательств, терроризме, превышении власти, а также в разжигании расовой и национальной ненависти.

8. 13 марта 2006 года заявитель был задержан по подозрению в клевете на судью и заведомо ложном доносе.

9. 14 марта 2006 года Мещанский районный суд г. Москвы избрал заявителю меру пресечения в виде заключения под стражу. Период его содержания под стражей до вынесения приговора последовательно продлевался через соответствующие промежутки времени надлежащими постановлениями о продлении срока содержания под стражей.

10. Следователь вынес постановление об оценке психического состояния заявителя в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского (далее – «Центр судебной психиатрии»).

11. 20 июня 2006 года эксперты заключили, что у него проявлялись признаки параноидного развития личности, и что он нуждался в амбулаторном наблюдении и лечении. В то же время они заключили, что заявитель был вменяем и мог предстать перед судом, и подчеркнули, что в его анамнезе не было психических заболеваний.

12. 1 августа 2006 года следственные органы направили дело заявителя на рассмотрение в Московский городской суд. Городской суд вынес распоряжение о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы в Центре судебной психиатрии.

13. 21 ноября 2006 года эксперты заключили, что заявитель страдал хроническим психическим заболеванием - параноидным развитием личности – и нуждался в принудительном лечении в специализированном психиатрическом учреждении. Эксперты основывали свою оценку, *помимо прочего*, на «навязчивых» идеях заявителя, проявлявшихся в многочисленных жалобах в различные органы власти, составленных «в нелепых формулировках», попытках «найти истину», противоречиях в собственных мнениях, раздвоении личности. Эксперты также заключили, что заявитель был невменяем во время совершения правонарушений, о которых идет речь, и не мог предстать перед судом.

14. В неустановленную дату городской суд вынес распоряжение о новой судебно-психиатрической экспертизе заявителя в Центре судебной психиатрии.

15. 7 февраля 2007 года новое заключение подтвердило выводы, сделанные в предыдущем заключении от 21 ноября 2006 года. Кроме того, эксперты сочли, что заявитель был опасен для общества, указав следующее:

«[П]ринимая во внимание, что [заявитель] демонстрирует в субъективно значимых ситуациях тенденцию к стремительному формированию навязчивых идей, которые иногда достигают уровня бреда, расширению круга лиц, на которых акцентируются эти эмоции, серьезным эмоциональным расстройством с не поддающимся коррекции поведением, отклонению от требований системы, отсутствию критичного отношения к своему [эмоциональному] состоянию, обману, [он] представляет собой опасность для общества и нуждается в принудительном лечении в специализированном психиатрическом медицинском учреждении».

16. 20 февраля 2007 года городской суд, установив основные факты, касающиеся вышеупомянутых правонарушений, прекратил уголовное дело в отношении заявителя в связи с его невменяемостью. Суд, ссылаясь на выводы и рекомендации психиатров, вынес решение о принудительном лечении заявителя в психиатрической больнице.

17. 5 апреля 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил решение суда первой инстанции без изменения.

18. В апреле 2007 года заявитель был переведен из следственного изолятора в психиатрическое учреждение. В июне 2008 года он был выписан из больницы.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель жалуется по пункту 1 статьи 5 Конвенции, что его недобровольная госпитализация в психиатрическое учреждение была незаконной в связи с невыполнением национальными органами власти основных требований для недобровольной госпитализации. В соответствующей части статья гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом ...

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг ...»

20. Власти не согласились с данным утверждением.

А. Приемлемость жалобы

21. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

22. Суд повторяет, что физическая свобода лица является фундаментальным правом, защищающим физическую безопасность лица (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «МакКей против Объединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*), жалоба №543/03, пункт 30, ECHR 2006-X). Хотя пункт 1 статьи 5 Конвенции предусматривает перечень исключений, которые могут быть использованы для ограничения этого права (подпункты с «а» по «f» пункта 1 статьи 5), такие исключения должны толковаться в узком смысле и ни при каких обстоятельствах не могут допускать незаконное лишение свободы (см. постановление Европейского Суда от 25 сентября 2003 года по делу «Василева против Дании» (*Vasileva v. Denmark*), жалоба №52792/99, пункт 33).

23. В данном деле стороны не спорили по факту, что приведение в исполнение распоряжения суда о проведении судебно-психиатрической экспертизы заявителя включало лишение свободы.

24. В постановлении по делу «Винтерверп против Нидерландов» (см. постановление Европейского Суда от 24 октября 1979 года по делу «Винтерверп против Нидерландов» (*Winterwerp v. the Netherlands*), пункт 39, Серия А № 33) Суд установил три минимальных условия, которые должны быть удовлетворены для того, чтобы «лишение свободы душевнобольного» было законным по смыслу подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции: за исключением чрезвычайных случаев, должно быть достоверно показано, что соответствующее лицо действительно является душевнобольным, то есть, что компетентный орган установил наличие психического расстройства на основании объективных медицинских доказательств; психическое расстройство должно быть такого характера или степени, которые оправдывали бы принудительное лишение свободы; законность продолжающегося лишения свободы зависит от продолжающегося наличия такого расстройства.

25. Суд считает, что в настоящем деле, по-видимому, нет необходимости подробно рассматривать, было ли соблюдено первое или третье условие, установленные в деле «Винтерверп против Нидерландов», поскольку внутригосударственные органы власти не

доказали со всей очевидностью, что характер или степень заболевания заявителя требовали принудительного лишения свободы.

26. Как следует из заключений судебно-медицинской экспертизы и соответствующего судебного решения (см. пункты 13, 15 и 16 выше), заключение о том, что заявитель представляет собой опасность для общества, и рекомендация недобровольной госпитализации были основаны на стремительном формировании у заявителя навязчивых идей, которые иногда достигают уровня бреда, «нелепых формулировок» его жалоб, попытках «найти истину», противоречии во мнениях, раздвоении личности, отсутствии критичного отношения к своему эмоциональному состоянию и т.д. Хотя Суд признает, что эти аспекты психического здоровья и поведения могли оправдывать необходимость определенной формы специализированного лечения, они убедительно не демонстрируют, что заявитель представлял какую-либо опасность, и что характер или степень его психического заболевания требовали принудительного лишения свободы.

27. Вышеуказанные заключения достаточны, чтобы Суд мог прийти к заключению, что внутригосударственные органы власти не выполнили требований Конвенции при вынесении решения о недобровольной госпитализации заявителя.

28. Соответственно, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 И СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель далее жаловался согласно пункту 4 статьи 5 и согласно статье 6 Конвенции на процессуальные нарушения, допущенные в производстве, приведшем к его госпитализации, а также на невозможность в дальнейшем оспорить госпитализацию.

30. Власти оспорили данные доводы.

31. Принимая во внимание свои вышеуказанные выводы в соответствии с пунктом 1 статьи 5, Суд считает, что нет необходимости рассматривать дальнейшие жалобы заявителя по пункту 4 статьи 5 и по статье 6 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

32. Наконец, заявитель подал жалобы по статьям 3, 5, 6 и 13 Конвенции, касающиеся различных нарушений его прав. Однако в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов дела и в той мере, в которой обжалуемые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд признает, что данные жалобы являются явно

необоснованными и должны быть отклонены в соответствии с пунктом 1, подпунктом «а» пункта 3, и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

33. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

34. Заявитель потребовал 38 430 евро в качестве компенсации имущественного ущерба и 250 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

35. Власти сочли эти суммы необоснованными и чрезмерными.

36. Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между установленным нарушением и заявленным имущественным ущербом, поэтому он отклоняет данное требование. С другой стороны, учитывая обстоятельства настоящего дела и вынося решение на справедливой основе, он присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

37. Заявитель также потребовал 780 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им в ходе разбирательства дела в Европейском Суде.

38. Власти утверждали, что по этому пункту ничего присуждать не следует.

39. С учетом находящихся в его распоряжении документов и с учетом своей прецедентной практики Суд считает разумным присудить сумму в размере 780 евро на покрытие расходов, понесенных в ходе разбирательства дела в Европейском Суде.

В. Проценты за просрочку платежа

40. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процента.

В СИЛУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы по пунктам 1 и 4 статьи 5 и по статье 6 Конвенции, касающиеся незаконности недобровольной госпитализации, процессуальных нарушений в производстве, приведшем к госпитализации, и невозможности в дальнейшем оспорить госпитализацию приемлемыми, а оставшуюся часть жалоб неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что нет необходимости в рассмотрении жалоб на нарушение пункта 4 статьи 5 и статьи 6 Конвенции;
4. *постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителю указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 5 000 евро (пять тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 780 евро (семьсот восемьдесят евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек;
 - (б) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до выплаты взимается простой процент на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной учетной ставке Европейского центрального банка в период просрочки платежа, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 20 сентября 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Хелена Ядерблом
Председатель